

Противостоять Дамблдору

На следующее утро Гермиона проснулась рано, воспоминания о том, что произошло накануне, почти мгновенно наполнили ее разум.

Ей было приятно осознавать, что ее более молодое «я» было самой доминирующей половиной двух объединенных душ. Она не сильно изменилась, если вообще изменилась, за исключением того, что теперь она чувствовала себя смелее, чем когда-либо прежде, но это могло быть потому, что парень ее мечты поцеловал ее.

Поднявшись с кровати, она мечтательно побрела в ванную. Мысли о том, как Гарри поцеловал ее тем последним любящим поцелуем, заполнили ее разум, это был поцелуй, о котором были сделаны мечты, такой поцелуй, от которого у девушки подгибаются колени.

Она вновь пережила поцелуй, принимая душ; затем еще раз, когда она чистила зубы, и снова и снова, когда она расчесывала взъерошенные волосы.

Спускаясь к завтраку, она знала, что Дамблдор задаст ей вопросы, но она разберется с ним после того, как поговорит с Гарри, а не раньше. Войдя на кухню, она увидела нескольких членов Ордена, стоящих или сидящих вокруг, но Гарри не было видно.

Не сказав ничего, кроме быстрого доброго утра, Гермиона налила две кружки чая из большого чайника, стоявшего в центре стола, и, подняв кружки, поднялась по лестнице в комнату Гарри.

Упираясь локтем в дверную ручку, она открыла дверь как раз вовремя, чтобы увидеть голую задницу Гарри, который только что натянул свои боксеры после утреннего душа, его волосы до плеч все еще были влажными и блестящими, как и его спина, его голый торс был на удивление хорошо развит для кого-то его возраста, она решила, что мускулы это все из-за квиддича.

Знание того, что Гарри любил ее и всегда будет любить, придало Гермионе смелости преодолеть свою естественную застенчивость, и, не обращая внимания на его румянец, она подошла к нему и протянула ему кружку чая. свою палочку и наложила на дверь довольно сложные и надежные запирающие и заглушающие чары. Если кто-то захочет попасть внутрь, ему будет очень трудно обойти чары, которые она придумала сама во время охоты за хоркруксами.

Как только чары были наложены, она села на кровать и похлопала по матрасу рядом с собой, показывая Гарри, чтобы он тоже сел, потягивая чай, она рассказала Гарри обо всем, что Дамблдор скрывал от него, она ничего не упустила из как директор манипулировал тем, как он использовал Гарри в своих целях, она закончила словами: «Возможно, он делает то, что считает лучшим, но он совершил слишком много ошибок, ошибок, которые в конечном итоге будут стоить жизни, и охоты за эти кусочки души Волдеморта должны были появиться давным-давно».

Гарри внимательно слушал все, что говорила ему Гермиона, и она видела, как он раздражается. — Гарри, злиться на то, что было сделано, бесполезно, нам нужно решить, что со всем этим делать, — сказала она, взволнованная. держать его за руку.

Она была слегка удивлена тем, что Гарри не задавался вопросом, откуда она знала то, что она ему говорила, но предположил, что, если она думала об этом, Гарри всегда доверял и полагался на ее знания и интеллект.

Гарри кашлянул и выглядел немного смущенным, пытаясь что-то сказать: «Э-э, Гермиона, насчет вчерашнего дня, ты поцеловала меня, почему?»

Гермиона задумалась на секунду, прежде чем ответить: «Ты поцеловал меня в ответ, я могла бы спросить тебя, почему», сказала она со смешком, «но, отвечая на твой вопрос, это был единственный способ достучаться до тебя».

— Ну, я бы не стал жаловаться, если бы ты постоянно привлекал мое внимание, — смеясь, сказал Гарри.

— Я полагаю, девушка могла бы сделать это с парнем, — ответила Гермиона с девичьим хихиканьем, — но у этой девушки пока нет парня.

Гарри немного усмехнулся, прежде чем наклониться к ней и поцеловать в щеку: «Мне не помешала бы девушка, учитывая, что Чжоу не так красива и не так приятна в общении, как ты, и если ты не ты положил глаз на рыжеволосого кого-то еще, как тебе работа?» — спросил он, улыбаясь и сверкая глазами.

Гермиона удивилась, почему они никогда раньше так не говорили. — Да, Гарри, — ответила она, зная, что теперь они действительно больше, чем лучшие друзья, она поцеловала его в щеку и повторила: «Да, Гарри».

Гарри немного заикался, когда он спросил: «Ты будешь моей девушкой?»

Гермиона усмехнулась, когда ответила ему: «Да, Гарри, я буду твоей девушкой».

Гарри спрыгнул с кровати и, забыв, что на нем только боксеры, подпрыгнул в воздух и завопил «Да, да, да» так громко, как только мог, чуть не потеряв свои боксеры во время прыжка.

Гермиона со смехом упала на кровать и вспомнила, в каком они были состоянии в один и тот же день в ее другой жизни, когда она попала в больницу и ей приходилось пить по десять разных зелий в день, а Гарри был несчастен и безутешен из-за смерти Сириуса. на этот раз она сделает все, что в ее силах, чтобы сделать жизнь Гарри счастливой, а это, в свою очередь, сделает счастливой и ее.

Гермиона подождала, пока Гарри оделся, а затем, взявшись за руки, они пошли на кухню, где их ждал Дамблдор.

Гарри заговорил до того, как Дамблдор успел задать какие-либо вопросы: «Почему? Почему ты так со мной обращаешься?» — спросил он без эмоций.

Рот Альбуса Дамблдора приоткрылся, когда он посмотрел на бесстрастное лицо Гарри.

— Не уверен, что понимаю, о чем ты, Гарри, — начал Дамблдор, — но, может, нам стоит поговорить наедине.

«О нет, все в порядке, я хочу, чтобы эти люди знали, почему ты оставил меня с моими тетей и дядей, когда знал, что они плохо обращаются со мной», — ответил Гарри.

— Я не хотел, чтобы ты рос изнеженным маленьким принцем, я хотел, чтобы ты вырос нормальным мальчиком, насколько это возможно в данных обстоятельствах, — начал Дамблдор.

Гарри прервал его, фыркнув: «О, значит, когда ты растешь, подвергаясь насилию и избиениям, растешь нормальным мальчиком?»

Слушавшие члены ордена бормотали друг другу. Сириус выпрямился на стуле, услышав, как Гарри сказал, что над ним издевались.

— Я действительно думаю, что нам следует поговорить об этом наедине, — раздраженно сказал Дамблдор.

«Если вам нужен мальчик, который жил как оружие, тогда вам лучше придумать гораздо более вескую причину, по которой меня издевались, морили голодом и избивали в течение десяти лет, и я хочу знать, почему вы потратили впустую последние пять лет, а не обучая и готовя меня к тому, что грядет, вы сделали обратное, и я думаю, что эти люди, которые доверились вам, должны знать, что со мной случилось, — сказал Гарри, все еще не выказывая никаких эмоций.

Гермиона была поражена мужеством и решимостью Гарри, когда он столкнулся со старым директором. Она протянула руку, взяла Гарри за руку и сжала ее.

«Гарри, я поместил тебя с сестрой твоей матери, потому что кровные узы, возникшие, когда твоя мать отдала свою жизнь за тебя, были самым мощным способом защитить тебя», — сказал Дамблдор, когда Гарри снова перебил его.

«Ах, быть в безопасности, как если бы с тобой обращались как с рабом, чуть не умерли от голода, когда меня избивали и держали взаперти, имея шкаф под лестницей в качестве

спальни в течение десяти лет, да, я понимаю, как это будет держать меня в безопасности, то, что я не превратился в сумасшедшего сумасшедшего, не благодаря тебе, — на этот раз, когда Гарри заговорил, его голос был полон яда, — в маггловском мире то, что ты сделал, является преступлением, знаешь ли ты это, в тюрьму за рабство».

У Дамблдора была слеза на глазах, когда он смотрел, как Гарри встал со своего места и ушел с последним прощальным замечанием: «Что я сделал тебе такого плохого».

Гермиона вместе с Сириусом последовали за Гарри, когда они вошли в спальню Гарри, Сириус заговорил, откашлявшись. «Я никогда не знал Гарри, я имею в виду, я знал, что твоя мама и Петуния не ладили, но я никогда не предполагал, что Петуния будет так с тобой обращаться».

«Я не виню в этом никого, кроме Дамблдора, он знал, как со мной обошлись, но ничего, абсолютно ничего не сделал», — сказал Гарри своему крестному отцу. Ему стало плохо от мысли о том, как он всегда равнялся на Дамблдора и уважал его.

Гермиона рассказала Сириусу о пророчестве, Сириус сказал, что у него есть идея, но ему никогда не говорили настоящую формулировку, он был так же потрясен, как и Гарри, когда понял, что Дамблдор действительно подвел Гарри и остальных, потратив впустую последние пять лет. .

Сириус и мистер Уизли сопровождали Гарри и Гермиону обратно в школу с помощью портключа, мистер Уизли сделал обычное предложение двум лучшим друзьям своего сына, что они могут провести пару недель в Норе.

За два дня до окончания семестра Дамблдор отправил Гарри записку с просьбой зайти к нему в кабинет в восемь вечера.

Пришли и Гарри, и Гермиона, и когда директор сказал, что ему нужно поговорить наедине, Гарри удивил и Дамблдора, и Гермиону, когда ответил, что хотел бы, чтобы его невеста осталась с ним.

Дамблдор пытался извиниться за то, что Гарри перенес за свою короткую жизнь, прилагая огромные усилия, чтобы попытаться заставить их поверить, что он не знал, насколько плохи были дела, ни один из подростков не забыл, что директор уже признал, что он точно знал, что происходило, а затем он продолжил рассказывать им о том, что Дурсли устроили так, чтобы они не обращались с Гарри плохо в течение предстоящего лета.

Гермиона, которая с помощью своих собственных заклинаний сумела скрыть троих из них в течение года, пока Волан-де-Морт отвечал и за министерство, и за школу Хогвартс, имея свободу делать все, что ему заблагорассудится, обратилась против директора.

— Гарри проведет школьные каникулы со мной, — почти шипя, сказала она.

— Боюсь, Гарри придется поехать к Дурслям хотя бы на две-три недели, — раздраженно сказал Дамблдор.

«Я так не думаю, сэр, вы не опекун Гарри, и за пределами этой школы у вас нет абсолютно никакой власти над тем, что Гарри делает или куда он ходит, так что, поскольку я сказал, что Гарри проведет свой отпуск со мной, я его невеста, в отличие от тебя, обеспечит его безопасность и счастье, так что на твоём месте я бы не тратила время на поиски нас, — спокойно сказала Гермиона.

Два подростка совершенно не собирались позволять Дамблдору диктовать им и дальше, его манипуляции закончились, Гарри проведет каникулы, обучаясь у Гермионы, ведь она была самым умным человеком, которого он когда-либо встречал, и, насколько он мог судить, в тот момент, когда она была его лучшей надеждой пройти через все это живым, зная пророчество, он понял, что его будущая жизнь заключается в том, чтобы победить Волдеморта как можно скорее. У них больше не было времени тратить время на то, чтобы быть детьми, теперь пришло время повзрослеть и взять себя в руки.

Мыслительный процесс Дамблдора был остановлен словами Гермионы, ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что она не была известна как самая умная ведьма на своём курсе без всякой причины, у него действительно не было власти над Гарри за пределами школы, и он никак не мог легально заставить Дурслей забрать его против его воли, на самом деле они были бы более чем счастливы, если бы никогда больше не увидели Гарри. Впервые за много лет Альбус Дамблдор не знал, что делать, он мог обратиться к Сириусу, но знал, что это будет пустой тратой времени и сил. Затем, чтобы добавить оскорбление к травме, два подростка почти уволили его, когда Гермиона просто сказала: «Там больше нет ничего, о чем вы хотели бы поговорить», а затем просто ушла и покинула офис.

Внизу, в холле, они встретили Малфоя и его приспешников, Малфой моментально оскорбил Гермиону, назвав её грязнокровкой, Гарри мгновенно выхватил палочку и уже собирался наложить какое-то заклинание или проклятие на злую маленькую слизеринку, когда Гермиона остановила его. не трать свою магию на то, что люди соскребают со своих ботинок, — сказала она, ухмыляясь Гарри.

Ругаясь, Малфой схватился за палочку, но обнаружил, что кулак Гермионы все ещё может причинить ему сильную боль, он оказался на полу, не успев даже приблизиться к своему карману, дружки Малфоя стояли, не зная, что делать, а Малфой лежал на спине, держась за свою палочку. нос.

— Если бы я был на твоём месте, Малфой, я бы не оскорблял свою девушку, — сказал Гарри, пока они ходили вокруг него.

«Что здесь происходит, ах, десять баллов от...» — закричал профессор Снейп, но остановился на полуслове.

— На твоём месте я бы не закончила это, — холодно сказала Гермиона, вызывающе глядя на

мастера зелий.

«Почему вы, невыносимая грязнокровка, все это знаете», — закричал Снейп, и тогда Северус узнал, что у Гарри очень хороший правый хук.

Еще один голос позади них нарушил тишину, воцарившуюся в вестибюле: «Ах, мистер Поттер и мисс Грейнджер, по сто баллов каждому за возвращение здравомыслия в школу, не так ли, Северус, и еще по пятьдесят баллов каждому». за то, что проявил большую сдержанность, не используя магию, когда его несправедливо и жестоко спровоцировали О, и, кстати, Северус, если я когда-нибудь услышу, как ты называешь одного из моих учеников этим именем, ты будешь искать новую должность и встань с пола, это выглядит крайне недостойно». Сказала профессор МакГонагалл, прежде чем отправить Крэбба и Гойла в ее офис, чтобы доставить ее багаж.

Когда они уезжали из Хогвартса на лето, Дамблдор остановил Гарри и Гермиону, пока они тащили свои чемоданы к ожидающим вагонам.

«Я хочу попытаться извиниться еще раз, Гарри, теперь я понимаю, что должен был доверять тебе больше, я должен был сказать тебе кое-что, и я сожалею, что не сделал этого, единственное оправдание, которое у меня есть, это то, что я заботился о тебе. много, я просто хотел, чтобы у тебя было нормальное детство, я думал, что скажу тебе, когда ты станешь старше, — искренне сказал Дамблдор.

Гарри уронил сундук и уставился на директора. «Как ты можешь стоять и лгать, я не знаю», — сказал он изумленному директору.

Дамблдор стоял с открытым ртом, но слова не складывались, он покачал головой, как будто жалея, что не слышал сказанное.

«Вы, которые поставили меня с жестокими обидчиками и, зная, что мне пришлось пережить, вы отправляли меня обратно каждый год, как вы могли хоть на йоту заботиться обо мне, когда вы были готовы сделать это, подвергая меня через все это год за годом, — выплюнул Гарри.

Схватив свой сундук, Гарри повернулся к Гермионе: «Давай, дорогая, пойдем подышим свежим воздухом».

Дамблдор смотрел, как они загружают свои чемоданы в карету, которая должна была отвезти их на станцию Хогсמיד, и он знал, что любое уважение, дружба, да и вообще любая связь, которая когда-то могла быть у него с Гарри, исчезла, и, как это ни печально, он не мог этого сделать. обвинять мальчика, который не знал счастья, кроме своих друзей с мисс Грейнджер и мистером Уизли, потребовалось бы много работы, чтобы вернуть доверие двух его любимых учеников.

Пока карета мчалась к станции Хогсמיד, Гермиона сидела, прижавшись к боку Гарри, его рука

лежала у нее на плечах, а ее голова прислонилась к его груди. — Гарри, —

"Хммм, да любовь",

«Ты назвал меня своей невестой, зачем ты это сделал?» она спросила.

— Я хотел помешать Дамблдору заставить тебя уйти.

"О, это была, э-э, это была единственная причина?" Голос Гермионы звучал с тревогой.

«Ну да, но тогда, о, я не знаю, просто казалось, что ты должен быть таким, ты же знаешь, как моя невеста», - неловко ответил Гарри.

«Ну, разве мне не следует носить кольцо или что-то в этом роде, если ты собираешься рассказать людям, что я твоя невеста?» — сказала Гермиона, посмеиваясь над его неловкостью.

"Эмм, э-э, да, я полагаю,"

Лицо Гермионы расплылось в широкой улыбке. — А разве ты не должен сначала спросить меня кое о чем?

Гарри каким-то образом почувствовал улыбку в ее голосе и решил присоединиться к игре, в которую она, казалось, играла. - Да, я полагаю, что действительно должен, - он сделал паузу для эффекта, - э-э, Гермиона любит, э-э, не могли бы вы, э-э, не могли бы вы, э-э? скажешь время, — выдал он из себя, смеясь.

Гермиона хлопнула его по плечу и рассмеялась вместе с ним, но он уловил лишь проблеск разочарования на ее лице, прежде чем она начала смеяться вместе с ним.

Как только они снова улеглись и их смех закончился, они оба молчали оставшиеся несколько минут, пока не достигли станции Хогсмид, когда Гермиона потянулась, чтобы открыть дверь, Гарри поймал ее за руку: «О, кстати, я просто подумал, может тебе понравится когда-нибудь выйти за меня замуж?» — тихо спросил он, прежде чем поцеловать ее.

Невилл Лонгботтом встретил их, когда они прыгнули на платформу. — Я бы хотела Гарри, — сказала Гермиона, пока Невилл поддерживал ее.

"Любовь к чему?" Невилл не мог не спросить.

— О, я только что попросил Гермиону выйти за меня замуж, — сказал Гарри, расхаживая

вокруг своего друга.

Глаза Невилла резко распахнулись. — Ты сделал? Что насчет? и он кивнул головой в сторону Рона.

«Ну, Рон не разговаривает с нами, потому что я попросил Гермиону стать моей девушкой, поэтому я не думаю, что ему понравится наша помолвка, — сказал Гарри с грустным выражением лица.

— Я не понимаю, в чем его проблема, — сказала Гермиона, глядя на мальчика, которого возненавидела.

— Ну, все знают, что ты ему нравишься, а некоторые даже думали, что он нравился тебе, — тихо прокомментировал Невилл.

«Мне нравится Рон? С какой стати мне нравится кто-то, кто меня так раздражает?» — сказала Гермиона, выглядя так, как будто Невилл сошел с ума, — на самом деле мне очень нравится, что он не спорит со мной все время, возможно, ему следует все время молчать.

Гарри и Невилл последовали за Гермионой в Хогвартс-экспресс. — Пойдемте, двое, пойдемте найдем Луну и Джинни, — сказала она, ведя их по поезду.

<http://tl.rulate.ru/book/76479/2279898>